

Чэнь Исинь говорил, осматриваясь по сторонам и время от времени касаясь стен. Его духовное сознание уже не раз пыталось проникнуть дальше, но наталкивалось на странный барьер, не позволяющий понять, что происходит.

Саженец, услышав это, придвинулся ближе к шее Чэнь Исиня, обвивая её корнями. Это было не проявлением дружелюбия, а скорее реакцией на что-то необычное.

Чэнь Исинь остановился, почувствовав то же самое. Он повернулся и внимательно осмотрел каменную стену справа.

— Почему здесь два входа?

Оба входа вызывали у него неприятные ощущения.

Он собирался двинуться дальше, но корни саженца на его плече указали на стену. Неожиданно прочная каменная стена растворилась, и перед ними появилась чёрная каменная дверь.

— Здесь?

Чэнь Исинь всё ещё сомневался, но саженец лишь отодвинул свой бутон подальше.

Чэнь Исинь на мгновение замолчал, слегка раздражённый, но всё же решил довериться саженцу. Он приложил руку к двери, чтобы открыть её, но та оказалась иллюзией. Его тело наклонилось вперёд, и он был втянут в тёмный вихрь света. Всё вокруг закружилось, и послышался странный вой ветра, похожий на тот, что они слышали на равнине Сигуан.

Чэнь Исинь схватил саженец и прижал его к груди, активировав защитный барьер и используя талисманы и артефакты. Его предчувствие опасности не обмануло — этот тёмный тоннель, недоступный для духовного сознания, был полон угроз.

— Ссс...

Один из ветряных клинков пробил его защиту, разорвав одежду и оставив кровавую рану. Чэнь Исинь сжал зубы. Будучи мечником, он не боялся боли, но эта рана была невыносимой.

Саженец в его руках дёрнулся, и Чэнь Исинь послал ему мысленное сообщение:

— Не двигайся.

В этом тёмном неизвестном месте, если он потеряет саженец, вряд ли сможет найти его снова.

— Не вини себя. Возможно, другой вход был бы ещё опаснее.

Саженец перестал дёргаться, но его корни протянулись к ране Чэнь Исиня, высасывая чёрную кровь. Чэнь Исинь почувствовал облегчение и нежно погладил бутон.

— Не волнуйся, я в порядке.

Это были слова утешения, и они действительно были лишь утешением. Он не знал, сколько времени провёл в этом месте, но когда выбрался, на его теле почти не осталось живого места. Лицо было целым, но одежда превратилась в лохмотья, а тело было покрыто бесчисленными ранами.

Саженец тоже был не в лучшем состоянии. Он выпрыгнул из рук Чэнь Исиня на землю и начал выплёвывать чёрную кровь — яд, который он высосал из тела Чэнь Исиня. Без него Чэнь Исинь никогда бы не выбрался из этого странного вихря.

Чэнь Исинь выглядел неважно, но не стал сразу садиться медитировать. Он дождался, пока саженец закончит, снова взял его в руки и продолжил путь. Пройдя некоторое расстояние, он вдруг остановился, его лицо выразило удивление.

— Это место...

Он замолчал, его лицо стало ещё серьёзнее. Это место было крайне странным. Его третий уровень Закладки Основания исчез, словно он стал обычным человеком. Его тело было крепче, чем у обычного практикующего, но это было до того, как он получил такие тяжёлые раны.

Саженец вяло лежал в его руках, и Чэнь Исинь почувствовал лёгкую жалость.

— Ахуа, не волнуйся. Я привёл тебя сюда, и я выведу тебя отсюда.

Вокруг них был густой лес, где то тут, то там слышался рёв зверей. Чэнь Исинь шёл вперёд, осторожно избегая хищников. Он шёл в одном направлении, предполагая, что прошёл уже шесть часов, но небо всё ещё было светлым, как в момент их прибытия.

Он собрал немного травы, чтобы обработать свои раны, но был замечен огромной змеей. Не успев быть укушенным, он скатился с холма и вывихнул ногу.

Так он случайно оказался в долине, окружённой морем цветов, где стоял деревянный домик. Здесь жили люди!

Чэнь Исинь похлопал саженца, чтобы тот пошёл искать помощь, а сам упал в обморок на краю цветочного поля.

Саженец, казалось, только что пришёл в себя. Он сначала заметил, что Чэнь Исинь потерял сознание, и ввёл в него немного своего духовного сока, а затем посмотрел на цветочное море. В этот момент из цветов вышел мужчина в чёрной одежде.

Саженец взлетел и превратился в поток света, исчезнув в лбу мужчины. Тот на мгновение застыл, а затем медленно опустил взгляд на окровавленного юношу, лежащего на цветочном поле.

Он подошёл ближе, остановившись рядом с Чэнь Исинем, но, прежде чем сделать шаг, почувствовал, как тот схватил его за лодыжку.

— Старший брат... Я случайно вывихнул ногу. Можете ли вы приютить меня на некоторое время?

Чэнь Исинь поднял лицо, полное жалобного выражения, и крепче ухватился за подол одежды мужчины.

«Старший брат» — это обращение он перенял у своей младшей сестры. Каждый раз, когда она так обращалась к своим братьям, они не могли ей отказать.

— Я могу вам помогать! Я умею... собирать цветы!

Чэнь Исинь, говоря это, поднялся, крепче обхватив ногу мужчины, и заморгал глазами. Его сумка с предметами не открывалась, и на нём не было ничего, кроме нескольких разорванных талисманов. В такой ситуации оставалось только использовать свою внешность.

Он не мог поверить, что такой красавец, как он, не сможет растопить сердце этого человека?

Услышав слова «собирать цветы», лицо мужчины стало ещё мрачнее. Он посмотрел на руку Чэнь Исиня, сжимающую его ногу, и на его грязное лицо, на котором трудно было разглядеть что-либо. После недолгого молчания он наклонился, поднял Чэнь Исиня на руки и понёс к домику.

— Ах да, и моего Ахуа тоже возьмите...

Чэнь Исинь огляделся, но саженца нигде не было видно. Он хотел посмотреть в сторону цветочного поля, но мужчина коснулся его лба, и он снова потерял сознание.

Этот мужчина в чёрной одежде был Вэньжэнь Ли. Он был демоническим плодом, и помимо человеческого тела у него была духовная форма демона и призрачная сущность. Саженец в городке был его духовной формой, а здесь, в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, он был призрачной сущностью. Тренировка трёх тел делала его продвижение особенно трудным.

— Ахуа...

Пробормотал Вэньжэнь Ли, его лицо снова стало слегка недовольным. Но он осторожно положил Чэнь Исиня на единственную кровать в комнате, затем принёс воду и начал обрабатывать его раны.

В этом месте не только Чэнь Исинь потерял свою силу. Вэньжэнь Ли тоже почти лишился своих способностей. Его уровень Преобразования Духа исчез, и чтобы усыпить Чэнь Исиня, он использовал духовную силу. Теперь ему приходилось полагаться только на физические действия.

Но он прожил так долго, что жизнь обычного человека была ему знакома почти десять тысяч лет. Это место не могло поставить его в слишком трудное положение.

Когда Чэнь Исинь проснулся, его уже переодели, и раны начали заживать. Его глаза на мгновение сверкнули остротой, но, оглядевшись, он не увидел мужчину в чёрном.

— Старший брат? Старший брат...

Он снова начал звать, хотя на его лице не было и намёка на покорность.

— Старший брат, я голоден. Старший брат, вы нашли моего Ахуа?

Чэнь Исинь продолжал звать, но ответа не последовало. Он понял, что мужчины больше нет.

Он встал и, хромя, направился к двери. Если этот молчаливый человек не собирался помогать, ему придётся искать самому.

— Ахуа...

Чэнь Исинь открыл дверь и громко крикнул, и Вэньжэнь Ли невольно повернулся. Чэнь Исинь замер, и Вэньжэнь Ли тоже. Он молча смотрел на Чэнь Исиня, его взгляд был непостижим.

Чэнь Исинь почесал нос, чувствуя странную вину. Он опёрся на дверной косяк и сказал:

— Я ищу своего Ахуа. Он вошёл сюда вместе со мной. Я не могу его бросить.

Вэньжэнь Ли подошёл ближе, посмотрел на объясняющегося Чэнь Исиня, затем опустился на корточки и взял его раненую ногу в руки. Чэнь Исинь вдруг напрягся, сглотнув, и забыл всё, что хотел сказать.

Вэньжэнь Ли опустил всё ещё опухшую ногу Чэнь Исиня, встал, слегка нахмурившись, и снова отнёс его на кровать.

— Может, он местный и не понимает меня...

Чэнь Исинь уставился на профиль Вэньжэнь Ли, его изящные брови нахмурились, выражая досаду. Он слегка отстранил Вэньжэнь Ли и снова высунул голову наружу, крича:

— Ахуа...

<http://bllate.org/book/15419/1363761>